

Запретное желание

Автор:

[Ирина Лисовская](#)

Запретное желание

Ирина Лисовская

Моя жизнь на протяжении долгих лет была странной. В родной стае пум я всегда чувствовала себя чужой. Казалось бы, что может быть важнее семьи? Но это всего лишь слово, смысл которого мне понять не суждено. Неожиданная встреча с тремя волками перевернула жизнь с ног на голову. Кто бы мог подумать, что враги окажутся самыми близкими по духу и смогут дать почувствовать себя дома, несмотря на вековую ненависть между нашими видами. Содержит нецензурную брань.

В оформлении обложки использовано фото «Portrait of beautiful woman with fresh makeup and romantic hairstyle. Fashion» с сайта « shutterstock.com» Автор: Olga Kudryashova Дизайнер обложки: Рубцова М.

Запретное желание

Ирина Лисовская

Пролог

– Кари, нет! – взревел Вульф, держа на руках свою раненную пару.

Все началось с войны между пумами и волками. Пумы пришли забрать свое – их самку. Но она уже была членом стаи волков. А то, что Акира стала своей в стае волков – это без сомнений. Пусть она не была истинной парой их сородичу, но любовь, которую испытывали Акира и Рейдэн, нашла отклик во всей стае. Пара, на удивление, смогла даже зачать ребенка, что стало настоящим сюрпризом для всех.

В стае никто не подозревал, какой щенок родится у пумы и волка. Это не мог быть смешанный оборотень: либо волк, либо пума. Все с особым интересом ждали появления на свет малыша. Рейдэн с благоговейным трепетом относился к своей женщине. Он нашел в ней нечто большее, чем волк мог найти в своей паре.

Его притягивала магнетическая аура женщины. Судьба Акира, как дочери Альфы, была предрешена еще с детства, но она не хотела связывать жизнь с тем, кого нашел для нее отец ради выгоды всего прайда. Почему именно она должна была приносить себя в жертву? Акире хотелось иметь то светлое чувство, такое, как у ее родителей. Хотела испытывать незабываемые эмоции, которые видела каждый день в глазах многих связанных пар своего прайда. И вот, встретив на пике горячки Рейдэна, поняла, что именно он способен полюбить ее, несмотря на вопиющую разницу между ними. Казалось, он даже не замечал этого. И все у них могло случиться иначе, если бы пумы не принялись мстить.

С того момента, как Акира стала парой волку, ее отец – могущественный Альфа, сумевший объединить пум-одинок в прайд, вынужден был отказаться от статуса. Скитаясь по горам, Он не выдержал такой доли и спустя несколько месяцев ушел в иной мир. Новый Альфа не собирался спускать с рук Акире такой вопиющей дерзости. Во что бы то ни стало, он намеревался убить ее и уничтожить дьявольское отродье, которое та носила в утробе. Он считал долгом чести избавить их мир от мерзости, что породит порочная самка.

Альфа на ее примере должен был показать прайду, что так будет с каждым, кто осмелится идти против законов, установленных много веков назад предками.

– Не бросай меня! – вновь взревел Вульф.

Волк внутренне скулил, словно раненный зверь, слыша, как сердце его пары замедляет ход.

- Она... спаслась? - Кари еле выдавила из себя слова.

Истекающая кровью женщина лежала в крепких руках своего мужа, Вульфа.

- Акира скрылась... - плача и пытаясь баюкать любимую, шептал мужчина.

Кари улыбнулась лишь краешком губ. Из последних сил подняла руку и погладила кончиками пальцев по щеке своего мужчину. Она не хотела покидать его, ведь знала, что он будет горевать за ней всю оставшуюся жизнь. Ведь волки любят лишь раз и на всю жизнь.

- Пожалуйста, не уходи за мной... - попросила женщина и стала медленно закрывать глаза.

- НЕТ! - рев волка раздался эхом по всей стае.

Вульф больше не слышал сердцебиения своей пары. И теперь каждый оборотень понял, что произошло. В эту же секунду реву вторили остальные члены стаи, провожая храбрую волчицу, спасшую жизнь Акире, в мир иной.

Рейдэн, пытаясь защитить свою пару, так же был убит от когтей и зубов несколькими пумами.

К мужчине, крепко сжимающего свою женщину в объятиях, подошли двое. Они не знали, как сейчас утешить брата. Ведь потеря пары - это страшная мука для любого оборотня. Они молча наблюдали, как их старший брат, который всегда отличался силой и стальным характером, которого не могло сломить ничто в этой жизни, сейчас надрывно рыдал и не собирался выпускать из рук Кари.

- Вульф, - тяжело вздохнув, начал первый брат.

- Ты ее уже не вернешь, - тихо закончил второй.

Гневный рык, вырвавшийся изо рта их брата, был пропитан мукой и отчаянием. Сейчас он не станет слушать советы. Мужчины понимали, Вульфу нужно время. И оба надеялись, что со временем боль от утраты хоть чуточку притупится. Конечно, полностью забыть такое никто бы не смог.

– Держись, брат!

Ральф положил ладонь на плечо Вульффу, выражая поддержку. Коннор подошел с другой стороны и повторил поступок брата.

Вульф, не замечая ничего вокруг, плакал и не мог поверить в то, что больше в его жизни не будет любимой. Он не услышит ее залиvistый смех, не сможет провести рукой по шелковым волосам. Никогда больше не обратится в волка, чтобы погонять с ней по лесу. Все это осталось в прошлом. Что ждет его впереди? И есть ли смысл продолжать жить? Он этого не знал. В одном был уверен, что больше никогда не сможет стать прежним.

Глава 1

Линара

Бежать. Быстро. Не оглядываясь. Мысли путались, а дыхание сбилось. Сердце билось в груди набатом, ноги подкосились, и я не могла больше продолжать марафон. Все мое существо вопило, чтобы остановилась и перевела дыхание. Нельзя! Нужно бежать. Не хочу оказаться марионеткой в руках преследующих меня мужчин. Нет! Лучше смерть. Проклятая горячка настигла в самый неподходящий момент. Не успела я скрыться из стаи, как мой запах учуяли несколько самцов, не желающих обременять себя отношениями.

Я была изгоем в прайде. Со мной никто не хотел дружить. А со всех сторон слышались возмущения, что я не достойна жизни в прайде.

Все время ловила на себе осуждающие и полные презрения взгляды. Маму не знала, меня вырастила другая женщина, но и от нее я никогда не получала должной любви. Она считала меня отродьем, но покорно воспитывала, опасаясь гнева Альфы. Не раз я слышала ее разговор с другими самками, как ей осточертело нянчиться с мусором – так она меня величала.

Мое детство нельзя назвать даже сносным. Я всегда выполняла грязную работу. Из еды получала лишь крохи, в то время как моя так называемая мать ела от пуза. Мне было мало тех крох. Организм рос, а восполнять его было нечем. Грела лишь надежда на то, что вскоре я перекинусь и сама смогу охотиться. Время шло, а мой организм не менялся. Из-за этого ко мне стали относиться с еще большей брезгливостью.

Когда настигла первая горячка, никто не желал спариваться со мной даже ради секса. Слова, брошенные одним из самцов, что марать об меня руки никто не пожелает, словно хлыст ударили по израненной душе. Сколько же у меня там накопилось ран?

Много раз я мечтала о смерти. Это был единственный возможный выход, но каждый раз что-то останавливало от шага в пропасть. Словно кто-то специально не давал уйти в иной мир.

Дикий рев голодных пум моментально вывел меня из воспоминаний. Они уже поменяли ипостась и сейчас со всех лап мчались, охотясь, как на трусливого зайца. У меня не было ни малейшего шанса скрыться, пумы шли по пятам. Отчаявшись, как загнанный в угол зверь, нашла в себе новые силы и побежала быстрее, гонимая отчаянным страхом, закручивающимся тошнотворным узлом в желудке. На миг все стихло, и мне показалось, что я оторвалась. Оглянувшись и не обнаружив погоню, облегченно выдохнула. Но вновь посмотрев вперед, вскрикнула и неожиданно упала коленями на землю. Пумы, довольные собой, облизывались и шумно втягивали запах горячки. Сглотнув, попыталась отползти подальше. Это было бессмысленно, но все мои инстинкты вопили о том, что нужно бежать, бороться! Ладони вспотели, а сердце учащенно забило в груди. Дыхание никак не желало восстанавливаться, я судорожно хвала ртом воздух, едва не всхлипывая. Дикий страх пронзил тело, стоило одному из этих пум приблизиться. Коротко рыкнув что-то другим, довольно скалясь, он подходил все ближе. Ступал медленно, нагоняя на меня еще больше мрака. С губ сорвался вскрик, когда оборотень надавил лапой мне на живот, следом сдирая когтями джинсы, не заботясь о том, что ранит мою нежную кожу.

Обжигающая боль прострелила вдоль позвоночника, посылая в мозг команду истошно кричать, и из моего горла вырвался дикий рев отчаяния. Теперь хищники не оставят жертву в покое. Единственное, чего мне хотелось бы – побыстрее умереть. А я не сомневалась, после развлечения пумы не оставят меня в живых. Смысл, если я свидетель того, что они запятнали себя,

связавшись с мусором.

Пока из ран сочилась кровь, пачкая лохмотья джинсов, что остались на мне, оборотень с особым восторгом принюхивался, издавая урчащие звуки. Моя боль, запах крови и дикого возбуждения от настигнувшей горячки безумно нравились ему. Он наслаждался запахами и сверкал горящим от нетерпения взглядом.

Пума в очередной раз занесла над моим телом лапу, и я вновь вскрикнула, ожидая новой волны боли. Рычание волков так внезапно ворвалось в мое сознание, что я застыла на несколько секунд. Боль мелкими иголками прошлась по коже, болезненно пульсируя в висках. В голове шумело, сосредоточиться на чем-то стало невозможно, но я попыталась. Волки!.. Они точно не выпустят такую лакомую добычу. Тем более, что неосознанно я пересекла территорию, и сейчас все мы находились в их владениях. Пока размышляла, какие-то невнятные силуэты показались из-за деревьев. Они приблизились, и я сумела разглядеть двух белоснежных волков. Моментально оценив ситуацию, они, не задумываясь, бросились на пум.

Лихорадочно соображая, как мне поступить, вновь нашла в себе силы и, кое-как поднявшись, несмотря на резкую пульсирующую боль, бросилась бежать, даже не удосужившись убедиться, в какую сторону направляюсь.

Ноги ужасно гудели, в голове образовалась каша из мыслей. Где-то отдаленно доносился волчий рык, и я мчалась все шустрее. Когда сил бежать больше не оставалось, пришлось замедлиться. С губ слетали хриплые стоны от ноющей боли и усталости. Хотелось упасть на землю и, закрыв глаза, спокойно умереть. Через несколько метров я оступилась и повалилась на землю. На ладонях зацепились новые царапины, а из глаз брызнули обжигающие слезы. Вот теперь точно настал мой конец.

Я уже слышала, как приближались волки. Их озлобленный рык не предвещал ничего хорошего. Они подошли, и невольно я втянула в себя воздух. Сердце пропустило удар, когда поняла, что их запах для меня стал наваждением. Пульс зашкалил, и отчаянно хотелось потянуться к волкам, приласкать...

Это звучало абсурдно. Волки тоже принюхивались и не спешили пока нападать. Затаив дыхание, я наблюдала за одним из них. Зверь грациозно шел ко мне, стараясь не спугнуть. Я слышала, как бешено бьется его сердце, грозясь вот-вот

вырваться из груди. Лапы волка подрагивали, отчего он ступал медленно и неуверенно.

Неосознанно я облизала пересохшие губы, после чего услышала урчание зверя. От этого приятного звука по телу поползли мурашки. Волк полностью приблизился ко мне и, уткнувшись горячим, влажным носом между ног, шумно втянул запах. Мое лоно нестерпимо пульсировало от потребности. Дыхание зверя щекотало и без того оголенные нервы изнашивающей плоти. А рык, то и дело вырывающийся из его пасти, причинял сладкую боль, которую хотелось немедленно унять.

Горячка была в самом разгаре, мыслить трезво не получалось. Единственное, о чем мог думать затуманенный порочным желанием мозг, чтобы, наконец, мне дали желаемую разрядку.

– Пожалуйста... – прохныкала, ощущая, как нос волка уперся прямо в мои промокшие от желания трусики. – Не нужно...

Волк мигом отпрянул и взглянул в мои глаза. В нос ударил запах возбуждения самца, и я со свистом втянула воздух в легкие. Руки судорожно сжимались в кулаки, пока осознавала, что попросту скоро сгорю от желания. Не выдержав, громко застонала и потянулась пальцами к изнашивающей плоти. Было плевать, что сейчас я не одна. Даже, несмотря на то, что за мной пристально наблюдают две пары горящих глаз, продолжила тянуть руку. Все мое тело билось в мелких конвульсиях, желая получить оргазм.

Когда я коснулась пальцами ткани трусиков, хрипло застонала, а тело откликнулось на прикосновения, предвкушая приятные ласки, отодвинув край, прошлась по мокрым складочкам. Закрыв глаза, попыталась абстрагироваться и думать лишь о своих потребностях. Я стала медленно водить пальцем по припухшему клитору, не желая быстро приходить к финалу. Где-то на заднем плане слышалось тяжелое дыхание волков. Я улыбнулась, представляя, как сейчас горят от желания их взгляды... Мысли сами начали подкидывать мне образы этих волков в человеческой ипостаси. Предо мной стояли двое великолепных мужчин. Высокие, широкоплечие с отлично развитой мускулатурой, узкими бедрами... Моя фантазия не на шутку разгулялась, и главное достоинство этих волевых мужчин сейчас стояло гордо, как по стойке смирно. Я так и норовила протянуть руку и коснуться... Затем исследовать их плоть языком, доводя до исступления.

Томно застонав от фантазий, стала энергичнее ласкать себя, и почувствовала медленно приближающийся оргазм. Стоны удваивались, горло пересохло, и дышать стало совсем тяжело. Еще несколько раз проведя пальцами, из горла вырвался очередной громкий стон. Оргазм накрыл с головой, окуная меня в пучину удовольствия. Запрокинув голову, победно замурлыкала, следом пытаюсь привести дыхание в норму. Постепенно тело перестала бить мелкая дрожь, оставляя после себя приятную истому. Открыв глаза, наткнулась на два диких, необузданных, горящих взгляда.

Волки смотрели на меня, как замороженные, широко раскрыв пасти. Когда ко мне вернулись мысли, я тут же густо покраснела и отвела взгляд. Было ужасно стыдно за свой поступок, но я не могла иначе. Сейчас мое тело расслабилось, но очень скоро все возвратится, и тогда мне снова придется удовлетворять себя.

Посмотрев в очередной раз на волков, увидела, что они оба оборачиваются в людей. Тяжело сглотнув, следила за происходящим. Когда обращение закончилось, я восторженно ахнула. Это обман зрения? Сейчас предо мной стояли именно те мужчины, что приходили в мое воображение. Конечно, лиц я не видела, когда фантазировала, но вот все то, что было ниже, полностью соответствовало. Пока я жадно рассматривала их, мужчины приблизились ко мне.

– Черт! – хрипло застонал один из них. – Котенок, это был нокаут.

Он выдохнул.

Я медленно соображала, о чем он говорит. Кажется, гормоны снова разыгрались, и мне до боли хотелось прижаться к его великолепному телу, потереться об него. Кажется, я и вовсе утратила нить разговора, когда перевела взгляд на второго мужчину. Довольно облизнулась. Сейчас во мне проснулась дикая кошка, желающая немедленно получить в свое пользование этих мужчин. Из горла вырывалось призывное мурлыканье.

– Малышка... – сипло начал второй, – если ты не хочешь, чтобы мы взяли тебя прямо здесь, то лучше прекрати! – он прочистил горло.

Я посмотрела на него снизу вверх и невинно похлопала глазками. Кошка, таившаяся во мне до этого времени, вновь замурлыкала, призывая меня к действию. Стараясь отодвинуть ее похотливые желания, медленно поднялась с земли и тут же очутилась в объятиях двух мужчин.

– Киска хочет поиграть? – томно выдохнул мне на ухо мужчина, обнимающий сзади.

Его дыхание щекотало кожу на шее, отчего табун мурашек пробежал по телу. Дрожа от потребности ощутить его плоть в себе, вновь застонала.

– Извините... – выдохнула прямо в губы второго мужчины, который прижимался ко мне, но только спереди, а его плоть, такая большая, горячая и так соблазнительно пульсирующая, упиралась в живот.

Не успела я ничего сообразить, как он завладел моими губами, сначала лаская их языком, словно спрашивая разрешения. Поколебавшись с минуту, приоткрыла рот, и его язык тут же ворвался внутрь, исследуя, лаская. Из груди вырывалось мурлыканье моей кошки. Мужчина застонал мне в губы и еще яростнее стал целовать, в этот раз жестоко сминая губы, ставя на них клеймо. Тот, что стоял позади, тоже не терял времени и принялся ласкать языком мою шею, выводя на ней незамысловатые узоры. По телу прокатилась волна жара, гоняя кровь по венам еще быстрее. Руки мужчин блуждали по моему телу, уделяя особое внимание груди и попке. От умелых ласк мне хотелось растечься у их ног лужицей. Лоно сжималось от потребности. Мои руки сами потянулись к груди мужчины, что стоял спереди. Кончики пальцев покалывало от ощущения под ними гладкой кожи.

В то время, когда они дарили сладкую пытку, мне хотелось исследовать пальцами тело самца. Когда ногти чуть задели сосок, мужчина застонал мне в рот и прижался еще теснее. Его пульсирующая плоть дернулась, и мои руки сами потянулись к ней, желая изучить запретный плод.

Коснувшись головки члена кончиками пальцев, провела по ней, размазывая капельку смазки. Кожа была приятная на ощупь. Представив, как этот стебель войдет в мое скользкое лоно, полностью заполняя, застонала и, выгнувшись, уперлась спиной в грудь второго мужчины.

Моя рука наглым образом прошлась по всей длине члена. Мужчина оторвался от губ и резко убрал руку. Пытаюсь сообразить, что я сделала не так, наткнулась на горящий взгляд его темных глаз. Он тяжело дышал и пристально наблюдал за мной.

– Кто ты такая, черт возьми? – недовольно пророкотал он, когда начал полностью контролировать себя.

Я тяжело сглотнула. До меня дошла реальность происходящего. Он – волк, я – пума. Враг. Я напряглась всем телом, ощущая тревогу. Что они могут со мной сделать? Тем более сейчас, когда я уязвима... Молчание слишком затянулось. Мужчина бросал на меня теперь уже гневные взгляды.

– Отвечай! – раздраженно гаркнул он.

Мое тело незамедлительно среагировало на крик, и я непроизвольно затряслась в ужасе. Кошка встала на дыбы и зашипела во мне. В горле застрял ком.

– Я... не... – голос дрожал, сказать что-то внятно не получалось.

Мужчина, что все время стоял позади, теперь вышел вперед и осуждающе зыркнул на второго.

– Ты что, не видишь, она еще совсем ребенок, зачем пугаешь? – его тон был требовательный, так и хотелось выпрямить спину и отдать честь.

Удержавшись от порыва, молча наблюдала за мужчинами. То, что один из них назвал меня ребенком, больно кольнуло по самолюбию. Разве я ребенок?

– Ладно, – сдался первый, – потрудись хотя бы объяснить, что ты делаешь на нашей территории, да еще и... – он замолчал, резко втягивая в себя запах.

Мне показалось, что сейчас они бросятся на меня и растерзают.

– Я не хотела... просто убейте меня быстро, – всхлипывая, проямлила.

Мужчины напряглись и недоверчиво посмотрели на меня. Не выдержав, позорно расплакалась. Плевать на все. Упав на колени перед ними, закрыла лицо руками и надрывно заревела. Оборотни бросились ко мне и подняли с земли. И вновь оказалась в двойных объятиях. Почему-то я не ощущала от них ни капли агрессии ко мне, как от членов своей стаи. Это было очень удивительно, учитывая, что они наши враги. По крайней мере, так мне внушали с самого детства.

- Т-ш-ш, - кто-то из них гладил меня по спине и пытался успокоить.

Как бы это ни выглядело глупо, через некоторое время я полностью пришла в себя и расслабилась. Так мы простояли еще несколько минут. Выбравшись из объятий, стыдливо посмотрела на них.

- Как тебя зовут? - спросил один из мужчин.

- Линара, - тихонько ответила, опасаясь новой волны гнева.

Я понимала, что сейчас нахожусь на их территории, и они были вправе наказать меня. Еще в детстве мне рассказывали, почему нельзя пересекать чужую территорию. Особенно ступать на земли волков. Они безжалостны. Монстры во плоти. Сколько раз за свои двадцать лет я слышала, что они делали с нашими людьми только за то, что те случайно пересекли границу. Их убивали, жестоко, без капли сочувствия. А затем истерзанные тела выбрасывали на нашу территорию. Это был намек. И мы все его хорошо усвоили. Честно говоря, я даже и представить не могла, что сейчас с теми тремя пумами. Выжили они или нет?

Но, глядя на этих мужчин, никак не могла подумать, что они убийцы. Тем более, они не напали на меня ранее. И что им мешало напасть, когда я уже стояла перед ними на коленях? Но вместо этого они попытались меня успокоить.

Странное тепло, зародилось на душе к этим мужчинам. Меня тянуло к ним. Кошка мурлыкала от удовольствия, припоминая, как страстно они целовали меня. Разве так поступают с теми, кого собираются убить? Нет...

- Красивое имя. Меня зовут Ральф, а это мой брат - Коннор.

Я лишь кивнула, не зная, следует ли говорить, что мне приятно? То, что мужчины были братьями, я поняла еще, когда обратились. Они были не близнецами, но очень похожи внешне. Оба светловолосые, кареглазые красавцы. И если у Коннора были более мягкие черты и круглый овал лица, то у Ральфа более жесткие, а овал заостренный. Его внешность так и намекала, что он опасный хищник.

Ральф сложил руки на груди и пристально посмотрел мне в глаза. Коннор лишь приятно улыбался.

– И все же, как ты здесь оказалась? – требовательно спросил Ральф.

– И почему пумы охотились на тебя? – нахмурившись, продолжил задавать вопросы Коннор.

Мои ладони вмиг вспотели, когда я вспомнила, из-за чего все началось. Не хотелось рассказывать о своей дурацкой жизни. И тем более не хотелось, чтобы мужчины так же безглаголиво отнеслись ко мне после.

– Ну, они... – промямлила я.

– Дай угадаю, – начал Коннор, – это из-за горячки? Ты не хотела их, ведь так? – с надеждой в голосе спросил он.

– Да, – тихо ответила и отвернулась.

Он подошел ко мне и, ласково взяв мое лицо в ладони, повернул к себе. Когда я встретилась с ним взглядом, нервно сглотнула. В нем было столько нежности. Сердце мгновенно сделало кульбит, готовое выпрыгнуть прямо ему в руки. Мне вдруг стало жарко от пристального взгляда.

– Не бойся, мы не причиним тебе зла! – нежный с хрипотцой голос манил.

Привстав на носочки, сама потянулась к Коннору за поцелуем. Мне так хотелось ощутить, какие на вкус его губы. Это не единственное, чего бы мне хотелось попробовать. Но об этом стоило помалкивать.

Он не отстранился и, охотно прижав меня к горячему телу, впился в губы. Коннор целовал меня нежно, даря ранее неизведанные ощущения. Хотелось окунуться в них с головой. А мужчину прижать крепче и никогда не отпускать. Его руки блуждали по моей спине, нежно поглаживая. Мое тело было податливым в его руках. Он мог делать все, что захочет. Пума приняла его, несмотря на разницу наших видов. Это должно было насторожить, однако когда его язык ворвался ко мне в рот, углубляя поцелуй, все оказалось бессмысленным. Я хваталась за плечи мужчины, как за спасательный круг, пытаюсь не свалиться от нахлынувших чувств. Я была готова отдаться ему прямо здесь.

Запустив руки ему в волосы, сжала их в кулаке и потянула на себя, желая ощутить его еще ближе...

– Я вам не мешаю? – ревнивый голос с нотками зависти заставил нас отпрянуть.

Ральф смотрел на мои губы, во взгляде отображались те же чувства, которые я недавно видела у его брата. Мое предательское тело хотело их обоих. Боже! Стыдясь своих мыслей, ощутила, как пылают щеки, и отвернулась. Что они обо мне подумают? А ведь я еще ни разу не целовалась. Что уже говорить о желании заняться с ними сексом?

– Вы нужны мне! – вновь повернувшись к парням, быстро проговорила, пока не отмела эту идею.

Глава 2

Линара

Мужчины сглотнули и переглянулись. Нервно закусив нижнюю губу, готовилась к отказу. А чего я ждала? Ну, конечно! Разве такая замухрышка, как я, может понравиться этим шикарным самцам?

– Домой! – басисто прорычал Ральф.

– Немедленно! – отчеканил Коннор и, подхватив меня на руки, быстро понес прочь.

Я с удивлением посмотрела на Коннора и расслабилась, увидев горящий взгляд. Не знаю почему, но они тоже хотели меня. Возможно, всему виной была моя горячка, я не знала точно. Сейчас было плевать. Мне хотелось этих мужчин, и они были не против. Тогда обо всех последствиях я подумаю позже. Доверчиво прижав голову к груди Кона, поцеловала оголенную кожу. Желание обладать им зашкалило. Запах моего возбуждения стал еще резче, причиняя мне дискомфорт.

– Котенок... – хрипло простонал Кон.

Из горла вырвался нервный смешок. Я так близко находилась к его телу, и это так волновало мою кошку... Ей хотелось освободиться и пробежаться лесом, даже дать возможность этим самцам поймать себя... Но это было совершенно невозможно...

– Не делай так... – сказал он и резко замолчал, переводя дыхание, – пока что... – Коннор послал мне похотливую улыбку.

Ох... От этого по телу пробежали мурашки. Мышцы напряглись во всем теле, напоминая, что одной разрядки было ничтожно мало.

Через двадцать минут мы оказались около огромного двухэтажного дома. Коннор занес меня внутрь и направился к лестнице. Поднявшись, мы прошли по коридору и остановились у последних дверей. Он так стремительно шел, что я не могла толком разглядеть интерьер. Но это и не сильно меня волновало.

Ральф открыл перед нами дверь, и мы перешагнули. В глаза тут же бросилась огромная кровать. Дыхание сбилось, а лоно начало судорожно сжиматься, желая поскорее ощутить в себе плоть мужчин.

– Ты сама этого хотела, – сказал Коннор, опуская меня на ноги.

– Назад дороги нет, – томно выдохнув мне в затылок, прорычал Ральф.

А я и не хотела уходить. Они были мне нужны. И сейчас я собиралась это доказать.

- И не думала... - выдохнула, когда с меня сорвали остатки одежды.

Когда я осталась полностью голой, внезапный стон прокатился в тишине комнаты. Раны от когтей не затягивались и доставляли жгучую боль. Хотелось провалиться сквозь землю от стыда перед мужчинами. Я видела, как нахмурилось лицо Коннора, когда он убийственно смотрел на раны. Стала медленно пятиться назад, лихорадочно соображая, как выбраться из дома. Внезапно спину пронзил холод. Я поняла, что уперлась в стену. Тупик... Нервно закусив нижнюю губу, наблюдала, как на меня хищной походкой надвигались братья. Пронзающий взгляд Ральфа заставил сердце ускорить ритм, а кошке во мне захотелось встать на дыбы и зашипеть от страха. Когда мужчины приблизились, я уже была готова ко всему. Неожиданно, Коннор подхватил меня на руки и отнес в кровать. Лежа перед ними голой и уязвимой, чувствовала нарастающую панику. Сердце так отчаянно билось в груди, постоянно сбиваясь с ритма. Даже возбуждение отошло на задний план, уступая место первобытному страху.

- Малышка... - утробное рычание хищника пророкотало в груди Ральфа.

Он продолжал смотреть убийственным взглядом на мои раны. Я попыталась их прикрыть. В эту же секунду надо мною навис Коннор, убирая руки. Запаниковав, зашипела на него и отползла на другой край кровати. Эта была моя единственная защита... Но понимала, что шипением волков не остановить...

- Котенок, - ласково позвал меня Кон и протянул руку, чтобы помочь вернуться на прежнее место.

Во мне боролись противоречивые чувства. Одновременно хотелось выбежать из дома и спрятаться от позора. Но в то же время хотелось довериться и открыться этим мужчинам. Несмотря на их горящие от злобы взгляды, до сих пор я не ощущала агрессии. Все, что исходило сейчас от братьев - дикое желание. Было еще что-то, но я не владела идеальным нюхом, поэтому все, что могла унюхать - это похоть. Ее запах пропитал всю комнату, он заставлял мою кошку под кожей нервно ерзать. Она хотела спариваться, а я, как человек, боялась опозориться.

Коннор подполз ко мне с одной стороны, а с другой прилег Ральф. Кошка призывно замурлыкала, ощущая запах самцов. Боже, что с ней случилось? Почему она так безоговорочно смогла довериться волкам? В то время как любых самцов ее вида отвергала?

– Почему ты нас боишься? – Нежность в голосе Ральфа вызвала очередной мурлычущий звук.

– Я не... Просто... – тяжело вздохнув, так и не смогла закончить фразу.

– Почему твои раны не затягиваются? – обжигающий шепот Коннора возле моей шеи вызвал табун мурашек.

Из головы вылетел вопрос, когда его губы принялись нежно целовать чувствительное место за ушком. Тело мигом среагировало на эту ласку. Тяжелое дыхание Ральфа коснулось груди, и соски незамедлительно затвердели. Лихорадочно комкая простынь, сжимая ее в кулаки, старалась не потерять контроль. Это было трудно, учитывая умелые руки Коннора, которые ласкали оголенную спину. Там, где секунду назад касались его пальцы, кожа горела, требуя вновь уделить внимание.

Внезапно произошло что-то немыслимое. Ральф провел языком вдоль первого пореза от когтей, слизывая кровь. Он утробно рычал, а я в этот момент просто улетала куда-то за грань. Удивленно посмотрев на место ранения, охнула от неожиданности. Это было невероятно – рана затянулась, оставив после себя лишь белую полоску. Ральф проделывал так снова и снова, заливая все имеющиеся царапины. Это было так... волшебно... Из глаз покатались слезы. Он заботился обо мне. Щемящее чувство с новой силой вспыхнуло в груди, касаясь израненного сердца. Мне даже показалось, что мужчина и там старался зализать все имеющиеся кровоточащие отметины.

Покончив с ними, он послал мне улыбку, от которой моя кошка пришла в дикий восторг. Она мурлыкала, урчала, зазывала... Ральф тут же склонился и втянул в себя сосок. Пока развлекался с ним, игриво лаская языком, я плавилась от обжигающих губ Коннора на плече. Все мои нервные окончания были оголены, и каждое касание губ отдавалось мощным разрядом прямо в лоно. Оно болезненно пульсировало, требуя к себе внимания.

Коннор резко отодвинулся и встал с кровати. Я ощутила холод рядом с собой. Из горла вырвался протестующий стон. Но вмиг забыла об этом, когда Ральф положил меня на спину и впился требовательным поцелуем. По всему телу прошел электрический разряд, когда его губы властно сминали мои. Он с дикой страстью пил мои стоны, иногда порывая от удовольствия. Лоно болезненно сжалось, вновь напоминая о себе.

Мои руки потянулись к плечам Ральфа, острые коготки впились в кожу, царапая, причиняя боль. Это было не мое желание. Этого хотела пума. В какой-то момент она завладела моим разумом.

Ральф оторвался от губ и резко втянул в себя воздух.

– Черт, котенок, ты сводишь меня с ума, – сипло сказал и, опустившись, стал покрывать поцелуями каждый участок моего тела.

Ощувив на лодыжках горячие пальцы, напряглась, но уже через секунду расслабилась, увидев рядом Коннора. Его губы оставляли влажную дорожку из поцелуев, поднимаясь все выше. Дыхание прерывалось, во рту давно пересохло, а желание достичь кульминации росло с каждой секундой. Мужчины не спешили переходить к активным действиям, продолжая мучить мое разгоряченное тело. Когда прерывистое дыхание коснулось моего естества, желавшего к себе внимания, я испуганно свела ноги.

– Расслабься, – голос Ральфа, казалось, коснулся моей души.

Поддавшись ему, расслабилась, и Коннор раздвинул мои колени. Шумно втягивая запах возбуждения, он застонал и, как голодающий, припал поцелуем к моей изнывающей плоти. Горячий язык прошелся по клитору. От того, как это невероятно ощущалось, громко ахнула и выгнала спину. Боже мой! Это было что-то невероятное. Его язык все кружил, подводя меня к грани. Над ухом раздавалось тяжелое дыхание Ральфа. Мне хотелось доставить и ему удовольствие, но я банально не знала, как это сделать.

– Ральф... – выдохнув его имя, поманила к себе.

Он подчинился и, нагнувшись, страстно поцеловал. Я хотела превратиться в желе и расплавиться от ласк. Ральф ловил ртом каждый мой стон. От

неизведанных ранее ощущений, что дарил мне Коннор языком, хотелось распасться на миллион осколков. Где-то вдалеке маячила развязка, и я еще крепче стала цепляться за Ральфа, боясь не вынести пережитого оргазма. Это был такой ураган сладкой пытки, что, казалось, сведет с ума. Я собиралась уже молить о пощаде...

Точно угадывая мои мысли, Коннор скользнул пальцем в жаждущее и истекающее лоно.

- О Боги... - не сдержала рвущийся крик, казалось, самой кошки.

Это был всего лишь палец, а я чуть не кончила. Все то время, пока несколько лет подряд удовлетворяла себя, это не приносило таких невероятных ощущений. За такое я готова была даже умереть. А ведь он еще не был во мне своим огромным членом. Страшно даже подумать, как это будет ощущаться.

Кон, добавив еще один палец, прикусил клитор. Тело мигом напряглось, а через секунду во мне что-то взорвалось, гоняя по телу сильнейшие импульсы. Тело билось в мелких конвульсиях, а из горла вырвался довольный крик. Так продолжалось несколько секунд, после чего я блаженно застонала и откинулась на спину. Тяжело дыша и переводя дыхание, пыталась сфокусировать взгляд на Конноре.

Он, посылая мне похотливую улыбку, дал какой-то знак брату. Только я хотела перевести взгляд, как они сменились. Теперь около ног располагался Ральф. Еле сдерживая своего зверя, он судорожно вдыхал аромат желания, витавший в комнате. Я заметила, как еще сильнее заострились черты его лица. Казалось, он был на грани обращения. И даже это не напугало ни меня, ни пуму. Мечтательно прикрыв глаза, облизнула пересохшие губы. Рядом слышалось утробное рычание, а через мгновение моими губами завладел Коннор. Одурманенная минувшим оргазмом, отчаянно тянулась за поцелуем, хватая мужчину за шею и притягивая к себе. Вкус от поцелуя был специфическим. Кисловато-горьким. Я знала этот вкус... Это был вкус моего оргазма. И осознание, что мои соки остались на губах этого сильного волка, пьянило. Кошка во мне призывно урчала, приглашая к спариванию.

Из головы разом вылетели все мысли, когда я ощутила давление члена на промокших от желания складочках. Хрипло застонав в губы Коннора, все ждала,

когда же, наконец, буду заполненная до отказа горячим, пульсирующим достоинством.

Ральф начал потихоньку входить в меня. Коннор оторвался от моих губ и, скользнув к уху, прошептал, обдав потоком обжигающего дыхания:

– Не бойся, мы не причиним тебе боли!

Мне хотелось разрыдаться, так сильно затронули слова. Они коснулись души, отогревая и исцеляя имеющиеся на ней кровоточащие раны. Улыбнувшись мужчине, с головой ушла в незабываемые ощущения.

– Черт, – сипло прорычал Ральф, – ты такая узкая... это просто... – он замолчал и замер, а через мгновение и вовсе выскользнул из меня.

Я занервничала, когда подняла взгляд и встретила с его. Глаза забегали, а ладони пробивала дрожь. Перестав дышать, еле сглотнула и попыталась не разреветься. Ральф, как дикое, необузданное животное, смотрел на меня, тяжело дыша и стараясь держать зверя под контролем. Захват его рук на моих бедрах усилился, и я тихонько вскрикнула от боли. Опомившись, он расслабил давление. Понимая, что могло способствовать такому поведению, хотела провалиться сквозь землю, только бы не ощущать тот позор, который неминуемо должен сейчас произойти.

– Брат? – удивленно выпалил Кон, не понимая происходящего.

– Сколько тебе лет? – требовательно спросил Ральф.

Теперь я занервничала еще больше. Ощущая, как волна дрожи прокатилась по телу. Я принялась вырываться, собираясь пуститься наутек, лишь бы не объясняться... Лишь бы не позориться... Не хочу!.. Сердце застучало сильнее, когда Коннор, сообразив, что я пытаюсь ускользнуть, придержал меня.

Я была загнана в тупик. Не найдя ничего лучше, зашипела на них. Я не могла никак обороняться, даже выпустить когти. Поэтому отчаяние затопило, и по комнате стал распространяться призывный запах страха. Он манил охотиться на жертву. И сейчас этой жертвой была именно я. Еле сглотнула, признавая

поражение. Мужчины синхронно потянули носом воздух, и из их грудей рвался рык. Я всхлипнула и была готова ко всему.

– Просто ответь, пожалуйста, – Коннор говорил мягко, не пытаясь рычать или приказывать.

Я уже поняла, что из них двоих он был более сдержанным, мягким и нежным. В то время как Ральф был решительным и напористым. Эдакий резкий контраст. Но они так дополняли друг друга, что представить их порознь оказалось просто нереально. Предательская мысль закралась в голову. Наверняка они не раз уже делили девушек между собой. И, скорее всего, те были искусными любовницами... Волчицами... Настоящими... А что могла я? Неопытный, трусливый недооборотень... Замечательный коктейль.

Я горько улыбнулась и, заглянув в до сих пор горящие от желания глаза Ральфа, промолвила:

– Двадцать.

Повисла гнетущая тишина. Коннор ласкал мою спину, посылая по всему телу мурашки. Лишь его легкие касания не давали впадать в отчаяние. Он точно знал, что сейчас мне нужно было именно это – поддержка. Сама не заметила, как придвинулась к нему вплотную и в наглую начала гладить бедро, но, не решаясь дотронуться до его каменного стояка. Хотя мне этого дико хотелось. Горячка вновь набирала обороты, и мозг постепенно затуманивался похотью, не позволяя другим, более здравым мыслям, бродить в голове.

– Я не понимаю... – Ральф резко прервал тишину.

Испугавшись, вздрогнула и перестала гладить Коннора. Он разочарованно проворчал и, положив свою ладонь поверх моей, продолжил ласку. Когда я стала сама водить рукой, он убрал свою.

– Как ты можешь быть до сих пор невинна?

И вот тут я поразились. Вместо того, чтобы спрашивать брезгливо, он говорил с сожалением, а взгляд ласкал, утешая и говоря, что они уж точно обо мне

позаботятся. И только я хотела объяснить, почему все так, мое тело содрогнулось от жгучей боли желания. Кошка во мне заерзала и принялась издавать дикие крики, точно ее кто-то мучил. Охнув от таких резких перемен, лихорадочно заглядывала в глаза то одному, то другому мужчине. Мое тело находилось в агонии, лоно болезненно пульсировало, а руки тряслись как никогда ранее в горячке. От непонимания, что со мной, и как с этим справиться, закричала. В который раз покатались слезы.

- Тише, тише, - шептал Коннор, погладив меня по спине.

Его касание лишь усугубило ситуацию. Зашипев от боли, попыталась протянуть руку к сосредоточию желания, намереваясь хоть как-то потушить тот огонь, который ощущался меж бедер. Дрожащей рукой я уже почти достигла цели, когда мою руку убрали. Вскрикнув от волны новой боли, протестующе застонала.

- Ну, чего ты медлишь! - закричал Коннор.

Теперь он старался не касаться меня, но шептал какие-то слова. Слыша лишь звук, не разбирая речи, была рада и этому.

- Черт, котенок... прости, но сейчас будет больно... - извиняясь, прорычал Ральф и через несколько секунд, без колебаний, вошел в меня одним грубым толчком.

Дернувшись от затопившей меня резкой боли, неожиданности и такой невероятной заполненности, я довольно ахнула. Боль от потери невинности быстро притупилась. А вот муки от горячки все продолжались.

- Пожалуйста, - прохныкала, крепко хватаясь за руку Коннора, притягивая его к себе.

Он наклонился ко мне и нежно поцеловал. Что-то дикое и необузданное рвалось изнутри. То, что сейчас делал Ральф, было мало. Казалось, мне нужно больше, глубже... А нежные поцелуи Коннора должны были быть мучительными, жестокими... Сама того не понимая, ощутило цапнула его за губу, следом зализывая языком ранку. Кон зарычал и, точно одичав, набросился на мои губы именно так, как мне того хотелось: жестоко сминая, прикусывая. На несколько секунд отстранившись, я хрипло прокричала, не узнавая свой голос:

– Быстрее! – и вновь принялась целовать Кона.

На заднем плане слышались довольное рычание Ральфа, который заскользил еще быстрее, проникая глубже, задевая нервные окончания, стремительно гоняя кровь по венам. Боль все не стихала, но я уже не ощущала такой невероятный дискомфорт. С каждым новым толчком развязка подходила все ближе и ближе. Внизу живота так приятно ныло, что уже не представляла, как буду удовлетворять свои потребности сама. Эти мужчины делали со мной что-то невероятное. Запретное до этого момента. Об этом сейчас хотелось думать меньше всего. Полностью сконцентрировавшись на желании, выгнула спину, так невероятно было ощущать себя заполненной до отказа. Как же это было изумительно!

В какой момент отстранился Кон, я не заметила. Все внимание было на члене Ральфа. Он все скользил, набирая невероятный темп, подвластный лишь оборотням. Голова пошла кругом, когда я ощутила, как внутри стала натягиваться пружина... Секунда... Толчки стали невообразимо резкими, глубокими. Я дышала через раз и мысленно молила моего волка быстрее подарить момент эйфории. Секунда, и пружина, не выдержав, резко лопнула. Блаженно выкрикнув, я выгнула спину. Перед глазами взорвался настоящий разноцветный фейерверк. Какое-то невероятное буйство красок пронеслось перед моим взором в этот самый миг. По телу прошли мелкие конвульсии, а внизу живота поселилась приятная истома. Через несколько секунд Ральф выскользнул из меня и, недолго поласкав себя, с невероятно диким, но довольным рычанием кончил мне на живот.

Похотливая кошка все не унималась. Она подталкивала меня на такие вещи, за которые потом будет безумно стыдно. Но ведь потом... Не сейчас... Игриво закусив краешек нижней губы, потянулась рукой к животу и, размазав пальцами вязкую сперму, стараясь захватить побольше, потянула их к лицу. В этот момент я неотрывно смотрела в глаза волку. Он хищно наблюдал за моими действиями, почерневшими от желания глазами. Улыбнувшись, издала мурлыкающий звук и, высунув язык, облизала каждый вымазанный палец. Солоноватый вкус заполнил рот, и я с удивлением поняла, что он мне понравился.

Послав хитрую улыбку волку, который подарил мне запретные желания, вновь потянулась рукой к сперме. На этот раз, не задумываясь, собрала почти все. Вновь поднесла руку ко рту. Медленно я принялась слизывать с пальцев липкую, светлую жидкость, а кошка урчала, одобряя мои действия.

Глава 3

Линара

- Черт! - Ральф еле дышал и наблюдал за моим взглядом.

Я же смотрела с такой благодарностью, что боялась, буду выглядеть в его глазах нелепо. Но это было действительно так. Если бы он только знал, что для меня означал этот секс... Я догадывалась, что по окончании горячки они просто попросят уйти. И снова придется заботиться о себе самой. Но ведь это еще будет только через пять дней... О Боги! Я даже боялась представить, как смогу обходиться без этого. А ведь мы только начали...

- Если бы сам лично не сбил твою девственность, ни за что не поверил бы, что ты невинна, - он не осуждал.

Шутливый тон говорил мне, что он более чем доволен. А урчание, которое свойственно именно кошкам, все же иногда вырывалось из его горла. Не смогла сдержать довольной улыбки. Как же хорошо!

- Ну что же, теперь моя очередь!

Не успела я опомниться, как Кон сменил брата. Я не возражала. Агония хоть и сошла фактически на нет, однако в комнате продолжал витать этот дурманящий запах секса. А я так хотела снова ощутить в себе плоть, оказаться заполненной, даже стали закрадываться интересные мысли. Я хотела их обоих. Сразу. От невероятной мысли кошка издала победный рев. Запах похоти усилился, дышать стало трудно.

- Этот запах... - низкий голос Кона рядом взбудоражил кровь. - Он убивает меня! Детка, ты что, хочешь моей смерти? - хрипло рассмеявшись, он посмотрел на меня так, словно просил довериться.

И я собиралась именно так и сделать. Готова была позволить ему, что угодно. Как бы это не звучало дико, но так оно и было. Боялась, что в итоге мне придется по кусочкам собирать разбитое сердце.

- Перевернись на живот! – тон был приказным.

Выгнув бровь, чуть склонила голову набок. Из последних сил сдерживала нарастающее волнение. Не могла сообразить, может, что-то не так? Ведь секунду назад...

- Ох, какая непослушная! – теперь его тон стал игривым...

Волна радости затопила. Обозвав себя параноиком, перевернулась. Все ждала, что же будет дальше... Понимала, что Кон хочет взять меня так, как велит природа. Это было невероятно волнительно... Время тянулось... Все же я встала на колени и прогнула спину. Услышала одобрителный рык.

Огромные ладони Кона поползли вверх по ногам. Опустив голову, я застонала. Дышать и вовсе не было сил, когда рука остановилась на попке. И вдруг исчезла... Я собиралась возмутиться, как ягодицу пронзила легкая боль. Мне показалось, что я просто потеряла себя в этот момент. Боль была такой интимной, что лоно горело. Так хотелось чтобы побыстрее его заполнили.

- Такая мокрая... – проведя пальцами по влажным лепесткам, прошептал Кон, нависая надо мной.

Мысли превратились в густой туман. Я не могла даже ответить внятно. Просто отчаянно замурлыкала, надеясь, что мужчина поймет меня.

- Запомни! – уже направляя член в мою изнывающую дырочку, прорычал Коннор. – Как только тебе понадобится, в любое время, просто приди! – и полностью вошел в меня, заполняя до предела.

- Да! – радостно выкрикнула, когда он стал неистово двигаться.

Я не совсем поняла смысл сказанных им слов, но все это сейчас было не тем, о чем хотелось думать. Ральф слез с кровати и встал рядом. Его достоинство

оказалось в nepoзвoлитeльнoй близoсти oт мoегo лицa. Oблизaв пepесoxшиe гyбы, пoднялa взгляд нa мyжчинy.

– Дaвaй кoтeнoк, oткpой свoй милый рoтик.

Кoшкa пpитaилaсь. Oщyтив пepeмeнy мoегo нaстрoения, Кoн пpинялcя пoкpывaть пoцeлyями спинy, пoднимaясь вышe, к шee. Тoлчки стaли мeдлeннee, зaxoтeлoсь рaзpыдaтьcя oт нeспpавeдливoсти. Рaльф мeдлeннo пoпятился, нo тeпeрь я yжe нaбрaлaсь смeлoсти и нe сoбирaлaсь пoзвoлять eмy этoгo.

– Нeт! – нeдoвoльнo выкpикнyлa, кoгдa oн oтoшeл в стopoнy и пpинялcя лaскaть ceбя.

Нe спopю, этo зaвopаживaлo, и вoзбyждeниe eщe сильнee билo в гoлoвy. Нo я сoбирaлaсь сдeлaть вce тaк, кaк тoгo xoтeл oн. Вeдь рaнee oн пoдaрил мнe нaслaждeниe. Пoчeмy жe я нe мoгy сдeлaть тoгo жe?

– Нeт? – удивлeниe былo нeпoддeльным в eгo гoлoсe.

– Иди кo мнe! – выдoхнyлa слoвa.

Кoн вce издeвaлcя, пoлнoстью выxoдя, a зaтeм тaк жe мeдлeннo вoзвpщaясь. Этo былa тaкaя пыткa, чтo я нe выдepжaлa и зaxныкaлa. Рядoм снoвa oкaзaлcя Рaльф. Eгo плoть былa бoльшoй, a вздyвшиeся вeны тaк и мaнили пpoвeсти пo ним язькoм.

– Близe, – oн пoслyшaлcя и фaктичeски yпepcя члeнoм в мoй рoт.

Пyмa зaeрзaлa, пoдстeгивaя к дeйствиям. Высyнyв язьк, я пpoвeлa вдoль вeн.

– Дaвaй мaлышкa, вoзьми eгo в рoт! – пoтpeбoвaл Кoн и стaл нaрaщивaть тeмп.

– Oх, чeрт... – c гyб Рaльфa сoрвaлcя дoвoльный рeв, кoгдa я пoлнoстью вoбрaлa eгo члeн.

Чтo дeлaть дaльшe нe имeлa ни мaлeйшeгo пoнятия. Кaзaлoсь, пpoшлa вeчнoсть, кoгдa мyжчинa взял в лaдoни мoю гoлoвy и стaл сaм тoлкaтьcя внyтpь. Пoкoрнo

открыв рот еще шире, с головой окунулась в страстные ощущения. На этот раз оргазм нарастал несколько иначе. Плоть Ральфа, и то, как он сам руководил процессом, разрывало меня на мелкие кусочки.

– Давай, кончай для нас! – зарычал Кон, еще сильнее толкаясь, что, казалось, скоро пронзит насквозь.

Задыхаясь от эмоций и того, как глубоко входил Ральф, мысленно настраивалась на сокрушающий мой хрупкий мирок оргазм.

– Линара, детка, – в тот момент, когда Ральф довольно простонал мое имя, заполняя рот спермой, сама развалилась на кусочки.

Удовольствие скрутило все мышцы. Тело сотрясилось, и мне хотелось закричать. Лишь на грани сознания ощутила горячий поток семени Кона. Он рычал, как дикое животное. Мое сердце начало так бешено колотиться, что я не выдержала и провалилась в темноту.

Я находилась в теплом коконе. Чьи-то горячие руки ласкали спину. Принюхавшись, узнала Кона. Спереди лежал Ральф. Он ласково очерчивал контур моих губ.

– Ну, наконец-то! – с нотками облегчения выпалил Ральф.

– Что произошло? – открыв глаза, утонула в его желтых глазах.

Они завораживали.

– Потеряла сознание, – проворчал в шею Кон и поцеловал.

– Ум-м... – мысли снова покинули мою голову, не знала, что ответить.

Упала в обморок... Да уж. Такого не могла предвидеть. Но этот оргазм... как ураган, сметающий все на своем пути, ошеломил.

– Мы тебе нужны еще? – заботливо поинтересовался Ральф, судорожно принюхиваясь.

– Э-э-э ну... – губы Кона, все целующие оголенную кожу, не давали возможности ответить.

Но возбуждение, казалось, ушло.

– Думаю, нет... – закончил мысль Коннор и уткнулся носом в шею, глубоко втягивая мой запах. – Определенно, она получила больше, чем рассчитывала. Не так ли, котенок?

– Да.

Коротко ответила. Вообще говорить не хотелось. Веки точно налились свинцом и постепенно закрывались. Зевнув, придвинулась ближе к Ральфу и вдохнула его мускусный запах, в котором витали нотки цитруса.

– М-м-м... – застонала, мило улыбаясь. – Обожаю апельсины.

Мне что-то ответили, но смысл, да и слова ускользнули от сознания. Стоило только закрыть глаза, как меня обняли руки Морфея... Или это были руки Кона?..

Проснулась в объятиях двух волков. Воспоминания прошлой ночи обрушились на голову так стремлено, что сбилось дыхание. Потребность в мужчинах начинала нарастать, и по комнате уже медленно поплыл аромат возбуждения. Сглотнув подступивший к горлу ком, еле выбралась из постели. Лишь Ральф что-то промычал и уткнулся лицом в подушку, где несколько секунд назад покоилась моя голова.

Мне нужно срочно убираться отсюда!

Оглянувшись, увидела лохмотья моей одежды. Вспомнились и пумы, которые желали развлечься...

Тряхнула головой, боясь даже подумать, что с членами моей стаи могли сделать два крупных, превосходящих по силе волка. Подхватила рубашку. От нее

исходил приятный запах Кона. Muskus и яблоко... Одевшись, выскользнула наружу и глубоко вдохнула. В доме явно витал еще один запах. Втянув в себя воздух, лишь смогла понять, что принадлежал он мужчине. Похоже, тоже оборотень. Может, отец...

Спускаясь вниз, пока не знала, как себя вести. Что вообще делать? Остаться? Или уйти? Что там такого вчера говорил Кон? Что если они мне понадобятся, стоит лишь прийти – кажется, так звучала фраза. И что бы это значило? Имел ли он ввиду, что с утра мне стоит забрать все лохмотья и уйти прочь... Или все же я могла остаться? Блин!..

Уже спустившись, оказалась в просторной, светлой кухне. Все было так мило оформлено. Красивые полотенца, бабочки на холодильнике, цветы на подоконнике. Все это никак не походило на кухню холостых мужчин. Да и к тому же вокруг была идеальная чистота. Для верности открыла холодильник и увидела изобилие продуктов. В этот момент желудок жалостливо заурчал. Ох! Я же потратила столько сил, а ела еще в обед. Но ему той еды было ничтожно мало. Сейчас колбаса и сыр, которые смотрели прямо на меня, так и манили взять их и сделать бутерброд.

Поспешно захлопнув дверцу, застонала. Сейчас все, что происходило со мной на протяжении множества годов, ворвалось в память.

– Сколько можно жрать! – орала мачеха, когда я однажды открыла холодильник, собираясь взять оттуда малюсенькое яблоко.

И таких вот фраз каждый день было бесчисленное количество. Желудок снова издал характерный звук. Меня замутило от голода. Это я игнорировать не стала. Решила поесть. Но так боялась брать что-то из холодильника, опасаясь гнева оборотней, в чьем доме я нахожусь, что пришлось зажмуриться. Как назло, перед глазами возникла картинка колбасы... А еще там были яйца в лотке. Я бы могла пожарить парочку. Никто бы даже не заметил!

С очередным урчанием моего многострадального желудка не выдержала и достала все то, о чем мечтала минуту назад.

– Я верну! Честно-честно, – пообещала в пустоту и разложила продукты на столе.

Найти сковородку не составило труда. Она оказалась в нижнем шкафчике возле плиты. Пока все подготавливала, моя горячка уже всю орудовала над изнывающим телом. Дышать становилось все тяжелее. По бедрам стала стекать влага. Трусики, конечно же, где-то затерялись в комнате. Искать их не было смысла. В тот самый момент, как я собиралась потянуться пальцем к клитору, зашипела сковородка. Пытаясь полностью сосредоточиться на готовке, взяла первое яйцо и, разбив его о край сковородки, вылила внутрь. Разбив второе, отошла к столешнице и крепко вцепилась в край. Я не могла выстоять. Коленки подгибались. Перед глазами уже стала плыть картинка. Лоно охватило жестокое пламя, которое заставляло кошку во мне кричать от боли. Теперь все мысли о еде, о неловкости и прочих мелочах ушли на второй план. Я задыхалась от потребности. Но сил вернуться в комнату не было. Казалось, отпусти я сейчас столешницу и повалюсь на холодный кафельный пол. Эта была заманчивая мысль... Возможно, холод смог бы остудить мой пыл.

– Линара! – строгий голос прорвался сквозь густой туман, застилавший мое сознание.

Это был Коннор. Сообразить, что привело его в ярость, не было возможности. Новая волна боли пронзила все тело, а внизу живота так сильно тянуло, что я неосознанно закричала.

– Кто разрешал тебе покидать комнату? – прошипел он, приблизившись вплотную.

Хотелось развеяться от противоречия. Он помнил, что мне причиняли еще большую боль прикосновения. Это безумно радовало. А вот то, что я ушла из комнаты, да еще и так нахально воспользовалась чужими продуктами, доставляло и без того невероятный дискомфорт.

– Потерпи чуть-чуть, – попросил он.

Вопрос прочно застрял в горле, когда он слегка отстранил меня и нагнул вперед. Теперь все стало не важно. В лоно уже уткнулась его восставшая плоть. Кошка во мне надела на кожу. Широко распахнув глаза, я охнула от резкого толчка и от того, что ощутила чуть ранее. Она еще никогда не была так близка со мной... Может, так ощущалось, когда зверь рвался наружу?.. Ах! Как же хотелось почувствовать это на самом деле! Хоть разок.

- Тебе... больно? - хрипя, еле выдавил Коннор слова.

Они давались ему так тяжело. Он схватился за мое плечо и стал двигаться еще быстрее. Но я не ощущала нарастание оргазма. Казалось, он был недоступен.

- Нет... я... все нормально! - подбодрила его.

Пока думала обо всем, что не могло со мной произойти никогда, упускала сладостный момент секса. Стоило отпустить прошлое. Выдохнув, прикрыла глаза и полностью сосредоточилась на головокружительных движениях Кона.

Глава 4

Вульф

Я возненавидел ее всем моим животным существом. Волк рвался наружу, скалясь и желая разорвать глотку той суке, пуме, которая находилась в доме. В тот момент, когда ночью я переступил порог своего островка безопасности, чуть не сорвался с цепи. Эта чертова пума! Как же я ненавидел саму мысль, что легкие заполнились ее отвратительным ароматом. Запахом похоти.

Мне не составило труда в очередной раз обхода леса уловить запах врагов. Четыре пумы. Одна из них самка. В горячке. Я выследил их. В тот момент думал, что это молодняк так решил получить адреналин. Однако в лесу четко уловил и леденящую душу отчаянность. Она прокралась ко мне под кожу и стала причинять физическую боль. Что это было, не смог понять. Стряхнув наваждение, бросился далее по следу. Запах братьев заполнил легкие волка, пришлось злобно зарычать. Кровь пум была на их совести. Спасибо, хоть не убили тех.

Но то, что было дальше, просто не мог описать цензурными словами. Самка. Запах ее возбуждения заставил мой член, который впал в спячку почти на двадцать лет, ожить. И даже не это привело волка в ярость. Коннор и Ральф притащили пуму домой. В мой дом! Где я прожил всего два года со своей парой -

Кари. Вой отчаяния сам вырвался из горла, стоило лишь вспомнить о ней. Такой ласковой, доброй и всегда готовой броситься на врага. Она была моим сердцем. И за какие-то жалкие пять минут я потерял все. Кари унесла с собой мою душу, оставив тело на ничтожное существование в этом убогом мире.

С того момента прошло двадцать лет, а я до сих пор не мог ни забыть, ни простить смерть моей пары. Пума Акира лишь чудом сумела скрыться как раз из-за того, что моя любимая бросилась спасти ее. Зачем? Пусть бы та подохла! Вся эта дурацкая война именно из-за нее! Я не понимал нашего собрата, за что вообще он полюбил пуму? Это было против нашей природы! Но он решил бросить вызов судьбе. И она незамедлительно отыгралась на нем. Один вопрос преследовал меня вот уже двадцать лет. За что же злодейка-судьба отняла у меня мою девочку? Это несправедливо! Ведь я совсем недавно обрел ее! Сколько раз корил себя за то, что не сумел защитить... Нужно было заставить ее сидеть дома.

Повалившись на землю, заскулил, как раненное животное. Конечно же, я понимал, что Кари ничто не могло остановить. Даже мой приказ. Сердце обливалось кровью, когда перед глазами возникал ее образ. Высокая, почти под стать мне, стройная, с невероятно длинными, как смоль волосами. В ее огромных зеленых глазах хотелось утонуть. Они завораживали. Стоило лишь протянуть руку и, казалось, я могу до нее дотронуться. Взревев от несправедливости, подорвался и пулей влетел домой. Только там я мог давать волю эмоциям и оплакивать потерю. Хотелось давным давно уйти за Кари. Но меня держали братья. Не мог покинуть одних этих оболтусов. Пропадут без меня! У нас была разница в пять лет. Но иногда казалось, что она намного существеннее. Порой они вели себя, как дети. Но меня радовало и то, что в любой момент они были готовы к бою. Что бы ни произошло. За это я закрывал глаза на все их похождения и ребячества.

Не так давно мне стукнуло сто лет. Это был именно тот возраст, когда следовало бы перенять место вожака в стае. Сменить отца и позволить тому занять почетное место в совете старейшин. Но как я собирался управлять стаей, когда не смог даже обезопасить свою женщину? Нет! Взваливать на себя такой груз не решился.

Еще при жизни моей пары, все шло к тому, что я должен был занять место Альфы. Готовился к этой ответственности. Но сейчас все рухнуло. Я даже не был уверен, доживу ли до следующего года...

И вот сейчас, когда все внутренности сжигала люта́я ненависть, собирался пойти и свернуть шею пуме. Не важно, была ли она именно той. Сколько ни пытался, но так и не смог выяснить, спаслась ли Акира. Родила ли? И лучше бы она подохла раньше, чем породила дитя. Я поклялся на могиле своей женщины, что непременно разыщу и уничтожу того ребенка, из-за которого наша семья опустела на несколько оборотней. Такого я не прощал.

Громкий стон кошки ворвался в мои мысли, бесцеремонно обрывая их. До хруста сжал кулаки и зарычал. Запах похоти становился все более густым и невыносимым для волка.

«Какого черта в моем доме делает эта тварь?» – взвыл, мысленно обращаясь сразу к двум братьям.

Нужно было срочно избавиться от нее. Потерять контроль – непозволительная роскошь! А сейчас именно это и происходило. Поэтому, меня немедленно интересовал ответ! Секунда... Две... Три... Ответа все не было. Зато звуки стонов как назло стали еще громче. Нервно протерев лицо ладонями, глубоко вдохнул. Ладно. Я хотел по-хорошему. Решительно направился к лестнице.

«Можешь засунуть свою обиду в задницу», – недовольное бормотание Ральфа заставило зверя во мне зарычать.

Что этот щенок позволяет себе?! Он ведь знает, как я ненавижу любого оборотня-пуму. Кровь забурлила, а зверь так сильно надавил на кожу, желая вырваться на свободу, что на миг я потерял бдительность. Когти уже удлинились, тело прогибалось, заставляя встать на четвереньки. Призывая себя к самоконтролю, не позволяя волку вырваться, глубоко вдыхал. Склонился вперед и уперся руками в колени. Нужно срочно взять ситуацию под контроль! Не хватало еще обратиться в собственном доме и в момент ярости раскурочить мебель. Не говоря уже о самих виновниках моего плачевного состояния.

«Скажите спасибо, что я чертовски хорошо умею держать себя в руках, иначе от этой пумы уже ничего не осталось бы! И чтобы завтра ноги ее не было в МОЕМ доме!» – мысленно зарычал на братьев, уделяя особое внимание последним словам.

Уверен был, что они не пойдут мне наперекор.

Тело постепенно расслаблялось. Мышцы уже не напрягались так сильно, и я смог контролировать волка. Он притаился, но ждал момента, когда я потеряю бдительность. Его так сильно волновал запах... Стоило бы мне об этом хорошенько поразмыслить.

Ничего хорошего эта ситуация не предвещала. Но я старался понять своих непутевых родственничков. Конечно, пума в горячке – это что-то. Стоило только вспомнить, как сладок был ее запах. Он, точно густой мед, обволакивал мой нюх, отчего хотелось потонуть в пряном букете ароматов. Захотелось уткнуться носом в разгоряченной плоти и сделать несколько жадных вдохов. Языком хоть разок попробовать, так ли он сладок, как мне воображалось! От ошеломляющих мыслей рот мгновенно наполнился слюной, точно я представил сочный кусок мяса. А волк, сменяя гнев на милость, одобрительно рыкнул. Член уже давно пришел в готовность и больно пульсировал в штанах. А ведь до этого ни одна сука из стаи не могла привести его в действие. Что же это такое творится?!

Тряхнув головой, прогнал прочь бредовые желания и стал подниматься по лестнице. Братья так ничего и не ответили. Ну, и ладно. Все равно это лишь одноразовый секс. Они уже делили самок ранее. Это не было новинкой. Но чтобы пуму! Может, я сошел с ума?..

Уже стоя возле своей комнаты, нерешительно взялся за ручку и посмотрел в сторону спальни Коннора. Все проклятые звуки и запахи цепочкой тянулись именно оттуда. Аромат секса был такой стойкий, что невольно начали подгибаться колени. А медовый запах пумы заставлял волка нервно скулить и беспокойно ерзать под кожей. Он волновал зверя. Черт! Как же пережить эту проклятую ночь?!

Дернув на себя дверь, вошел и громко хлопнул ею, не заботясь о том, что помешаю им. Как же хотелось жадно вдохнуть и больше не испытывать наваждения. Мне нужен свежий воздух, а не тот, которым уже пропиталась вся моя комната. Твою ж мать! Мое возбуждение не спадало и сейчас из-за долгого воздержания било молотком в голову. Казалось, еще чуть-чуть и взорвусь. Лишь каким-то невероятным усилием воли я повалился на кровать. Уткнувшись лицом в подушку, немного расслабился. Запах остался где-то на заднем плане.

Засыпать было невероятно тяжело. Эти проклятые стоны звенели в голове, как надоедливые колокольчики. Я не мог даже сконцентрироваться на том, чтобы прислушаться к своему волку. Еле сглотнув, вдохнул и пожалел. В воздухе витал такой сладкий, как зрелый сочный персик, запах, от которого у меня напрочь снесло крышу. Я больше так не мог. Это была пытка для тела. Ворвавшись в душ, открутил на всю вентиль с холодной водой и подставил разгоряченное тело под жестокие холодные струи. Уперся ладонями по обе стороны от душа, подставляя лицо под воду. Все это время не позволял себе вдыхать запах. Поэтому на все про все ушли считанные секунды. Сделав крошечный рваный вдох, расслабленно выдохнул. Теперь все, что я мог уловить – чувство свежести и запах мыла. Какое блаженство!

Но, даже несмотря на это, каменный стояк продолжать доставлять мучительную боль, а в мозгу до сих пор прокручивались стоны удовольствия. Прикрыв глаза, разочарованно заворчал и взял в ладонь член. Дыхание стало прерывистым, стоило только подумать, как эта самая кошка, которая находилась в соседней комнате, встанет предо мною на колени и заскользит по плоти своим языком. Хриплый стон отдался эхом в душевой кабинке. Я начал энергичнее двигать рукой. Мысли сами проносились разноцветным калейдоскопом перед глазами. Вот девушка вобрала член еще глубже, да так, что чуть не подавилась... Я молниеносно поднимаю ее с колен, поворачиваю к себе спиной, прогибаю и врываюсь в такую теплую, истекающую соками дырочку. Оказавшись в невероятной тесноте, заскользил быстрее, полностью заполняя, каждый раз врываясь так жестко, что девушка вскрикивает от легкой боли, вперемешку с удовольствием. Быстрее... еще быстрее... секунда...

Дикий рев моего волка заставил выйти из грез. В этот момент пораженно уставился на сперму, стекающую белыми разводами по кафелю. Я кончил... думая об этой проклятой пуме!

– Ненавижу! – пророкотал и так сильно стукнул кулаком о плитку, что та отскочила, громко звякнув о пол.

Кровь миглом прилила к лицу. Ярость, как яд змеи, стремительно гнала по венам, что у меня оставались считанные минуты на то, чтобы сигануть из окна и пуститься в лес. Я был на грани. Стоило лишь на секунду отвлечься... и все... Волк требовал крови. Но как человек, я не мог этого допустить.

Обратившись, уже из последних сил сохраняя здравый смысл, выпрыгнул в окно и удачно приземлился на лапы. Звон битого стекла мог разбудить наших соседей поблизости. Но меня это не волновало. Как и то, что некоторые осколки больно врезались в кожу. Раны кровоточили, и жгучая боль немного отрезвила. Радуюсь, что контроль над мыслями постепенно возвращался, бросил отчаянный взгляд на дом и кинулся наутек. Подальше от запаха, от наваждения и от чувств, которые ворвались так неожиданно, как незваные гости.

Всю проклятую ночь я гонял по лесу, изматывая тело так сильно, как только мог. Лишь под утро возбуждение спало, и я был вымотан до такой степени, что хотелось повалиться на кровать и проспять целые сутки. Уже возвращаясь в свой дом, надеялся, что больше там не будет пумы. Она была проблемой. А я их терпеть не мог.

Отворив дверь, шагнул внутрь и застыл на месте. Что за нафиг? Запах кошки, точно удар под ребра, повалил меня на колени. Она была так близко... И этот призывный аромат горячки заставлял ползти за ним на четвереньках хоть на край света. Этого просто не могло быть на самом деле! Я сплю! Это все чертов сон! Сейчас проснусь в холодном поту, и все пройдет.

Ни хрена не прошло. Я стоял, как парализованный, на коленях, тяжело дышал и бросал отчаянные взгляды в сторону кухни. Девушка была там. Как же я обрадовался, когда раскаленный запах масла до отказа наполнил легкие и позволил мне мыслить трезво.

– Сейчас ты очень сильно пожалеешь, что так неосмотрительно осталась здесь! – прорычал себе под нос.

Поднявшись с колен, тяжелыми шагами направился на кухню. Я был так решительно настроен, что упускал любые запахи и детали. Не волновало ничего вокруг. Только жертва! Все мои чувства обострились, и проснулся инстинкт охотника. Оставалось всего каких-то пару десятков шагов, и... я собирался дать ей шанс. Пусть обратится и бежит так быстро, как только сумеет. Ухмыльнувшись, предвкушая знатную охоту за пумой, приближался.

Я не смог переступить порог. Запах, что до этого игнорировал, ударил в голову с новой силой. Теперь я увидел девушку. Она стояла боком ко мне, но лица ее не смог увидеть. Зато подметил, как подгибались ее колени. Тело сотрясалось в крупных судорогах. Девушка цепко держалась за столешницу, будто та была для нее спасательным кругом. Пума мучилась. Волк, завладев моим разумом, приказывал пойти и взять ее... И я уже почти сдался ему.

– Линара! – голос брата басом раздался по всему дому и заставил меня уйти в тень.

Запах, источаемый телом брата, удивил меня. Он был уже готов спариваться. Что?.. Когда до меня дошел смысл, еле сдержал рык. Коннор не просто хотел трахать девушку, пока та находилась в горячке. Он хотел отметить ее, как свою. Его волк принял пуму. Бред! Этого не может быть!

Наверное, я просто не так распознал запах. Это все объясняло. Пока уговаривал сам себя, пропустил половину разговора. Да и слова были такими расплывчатыми, что, даже прислушиваясь, наверняка не понял бы их.

– Потерпи чуть-чуть, – это было единственное, что я услышал перед тем, как Коннор одним невероятно резким толчком потонул в лоне девушки.

Как он ее там назвал... Линара? Волк призывно взвыл, признавая, что звучание этого имени ему нравилось.

– Линара... – тихонько прошептал и изумился, когда губы сами по себе расплылись в довольной улыбке.

Резкий пряный запах секса начал обволакивать комнату. Я не мог дышать. Задыхался от букета красок, которые окутывали меня в густой туман.

– Тебе... больно? – где-то на заднем плане послышался голос брата, с нотками заботы.

Мой волк зарычал, требуя высвободить его. Сейчас Коннора он воспринимал, как соперника. Черт! Сжав до хруста руки в кулаки, призывал моего зверя опомниться. Какой соперник? Он сошел с ума! Да в этом доме со вчерашнего

дня, похоже, все тронулись мозгами.

Я не отрывал взгляда от Коннора с Линарой. Делая рваные вдохи, казалось, сам сейчас мог дойти до момента кульминации. Член выпирал из свободных спортивных. Запасную одежду я всегда предусмотрительно хранил возле дома. Мало ли, какие бывали ситуации.

В какой-то момент неожиданно наши взгляды с братом встретились. Его черты лица заострились, выдавая в нем хищника. Довольно оскалившись, он схватил Линару за плечо и задвигался так стремительно, что даже у меня закружилась голова. Ухватившись одной рукой за косяк, другую приложил на каменный стояк. Стон разочарования так громко сорвался с губ, что хотелось выругаться. И, естественно, это не скрылось от братца.

«Что такое, Вульф? Неужели киска смогла заставить твой член встать?» – насмешливо послал мне слова Коннор.

Он издевался надо мной! И знал, что я сейчас не смогу ничего с этим поделать. Желание скручивало меня, сделать шаг оказалось невозможным. Мог лишь повалиться на пол и ползти, сгорая от стыда. Такого со мной еще никогда не было.

«Почему она все еще здесь?» – еле собрав мысли в кучу, ментально задал брату вопрос.

Но он не отвечал, сконцентрировав все внимание на Линаре. Что-то было не так с пумой. Дикое возбуждение сейчас исходило только от нас с Коннором. В то время как от нее ощущалась адская боль, которая, как острый нож, резала по сердцу. Мне хотелось скулить, так плохо было в этот момент. Это были ее эмоции. Они прошли сквозь меня, оголяя нервные окончания. В этот же момент отчаяние затопило Коннора. Он тоже ощущал, что девушка сейчас мыслями далеко.

– Так дело не пойдет! – он выскользнул и развернул ее к себе лицом.

– Что... что такое? – хриплый голос Линары заставил меня блаженно прикрыть глаза.

Ее легкий голосок, как самая редчайшая приятная мелодия, ласкала слух. Мне хотелось слушать его еще и еще. Целый день.

- Котенок, тебе нужно кончить. Но мыслями ты не здесь.

Я открыл глаза и смотрел, как брат с рычанием впивается в розовые губы девушки. Она приподнялась на носочки и охотно обвила руками шею. Я должен был уйти. Это шоу не предназначалось для моих глаз. Но что-то не позволяло двинуться с места. Пришлось, скрепя зубами, наблюдать за парочкой. Они так гармонично смотрелись вместе, что колючая зависть начала грызть изнутри.

Коннор ухватил Линару под попку и приподнял, насаживая на себя. Девушка направила плоть в лоно и опустилась на нее. Теперь к нашим запахам похоти и возбуждения добавился новый. Он был так не похож ни на один из тех, которые мне доводилось ощущать за всю жизнь. Даже аромат желания моей пары, который был самым невероятным, сейчас меркнул. Этот был такой сладкий, что не попробовать было грехом. Руки зудели от потребности провести пальцами по груди... Хотелось прижаться к Линаре и заключить в медвежьи объятиях! Но все, что я мог – стоять и тупо пялиться, как закатывались ее глаза от удовольствия каждый раз, стоило брату увеличить темп. Мне хотелось завладеть ее приоткрытыми губами. Испить стоны, которые сейчас вырывались из ее уст. Резко втянув воздух сквозь крепко стиснутые зубы, отпустил руку, которой до сих пор держался о косяк. Пошатываясь, зашагал прочь. Я чувствовал, что если останусь там еще хоть на минуту, то просто махну на все рукой и присоединюсь. Войдя в кабинет, закрыл дверь и прислонился к ней спиной. Дышать... мне нужно было подышать свежим воздухом. Подойдя к окну, открыл его и впустил внутрь прохладный октябрьский воздух. Жадно вдохнув его, расслабился.

Глава 5

Вульф

Наконец, все стихло. Они ушли в спальню. Я до сих пор стоял возле открытого окна. Вдыхая полной грудью свежего воздуха, мог мыслить трезво. Волк внутри

утихомирился и притаился. Мне нужно было срочно выяснить, почему эта девушка так сильно влияет на Коннора. Да что там... Даже я потерял бдительность и готов был пасть к ее ногам, как верный пес! Если бы так вовремя не ушел... Страшно даже представить, что я мог изменить той единственной, которой принадлежало мое сердце.

– Кари... – поставив ладони на подоконник, склонил голову. – Ну почему все так? Что мне делать? Как быть? – отчаянно задавал вопросы, хотя понимал, что ответов на них не будет.

По телу прошелся холодок, заставляя бегать мурашки по коже. Резко подняв голову, всмотрелся вдаль. Так было каждый раз, стоило лишь начать спрашивать о чем-то Кари. Немыслимо, но мне казалось, что она до сих пор где-то здесь, рядом...

– Я знаю, ты все еще со мной... И ты не позволишь мне совершить ошибку.

Улыбнувшись, закрыл окно и отошел к письменному столу. Желудок стал требовать пищи. Но выходить из кабинета и возвращаться туда, где витал тот умопомрачительный запах, было боязно.

– Да что же это такое! – взревев, стукнул кулаком по столу.

Ручка, мирно лежащая на бумагах, подпрыгнула и со звоном упала.

– В собственном доме должен прятаться, как последний трус!

С меня было довольно. Если братья надумали приручить пуму, то фиг с ними. Но не здесь! Пусть возвращаются в родительский дом! Именно об этом я и собирался сегодня сообщить братьям. Ну, конечно, как только те соизволят вылезти из спальни. Ревность снова накрыла с головой. Волк зарычал внутри, а все мышцы заныли, предупреждая о неминуемом превращении.

Просто великолепно! Я уже стал рассматривать братьев, как конкурентов! Интересно, эта девчонка вообще понимала, куда шла? Или на что шла?.. Нет, однозначно, это была очень странная пума!

Выйдя из кабинета, направился на кухню и постарался лишней раз не делать вдохов. Хотя это уже не имело никакого значения. Чем ближе я подходил к кухне, тем отчетливее в нос бросался запах гари. Не сдержав недовольного рыка, ворвался в помещение и отворил окна.

– Да, замечательно! Еще дом мне спалите для полного счастья! – эмоционально выкрикнул на весь дом.

Бросив дымящую сковородку со сгоревшими яйцами в мойку, призывал себя к спокойствию. Это было очень сложно. Все тело сотрясали мощные судороги. Мышцы скручивало. По телу в этот момент, точно прошелся ураган. Волк, как озверевший, рвался на свободу. И я не мог ему противостоять. Одежда на мне стала трещать по швам. Обращение было неминуемым. Осознав это, просто перестал насиловать свое тело. Повалившись на четвереньки, позволил волку взять надо мной верх. Кости постепенно начали трансформироваться, причиняя легкую боль. Кожа стала зудеть и обрастать шерстью. Руки и ноги превращались в лапы. До полного обращения оставалось всего каких-то пара секунд...

Неожиданно из прихожей стал прокрадываться невероятный запах. Волк, учуяв его, заскулил и прогнул передние лапы, принюхиваясь. Стараясь держать ситуацию под контролем, не позволял моему зверю полностью занять мысли. Я еще мог управлять им... Но этот медовый запах, такой густой и насыщенный... Он был похож на самое опасное оружие. И оно могло погубить меня. Медленно, еле ступая по холодной плитке, тянулся за этой цепочкой, желая как можно скорее добраться, полной грудью вдохнуть этот волшебный аромат. Пасть наполнилась слюной. Тяжелое дыхание волка сбивалось. Шаг... еще один... следующий... Заскулив, ощутил его рядом, буквально в шаге от меня, повалился на пузо. Еле дыша, подполз еще ближе... Хотелось с головой окунуться и больше никогда не покидать этот сладкий островок удовольствия.

Усилием воли вернул себе контроль и, подняв морду, громко зарычал. Это снова она! Черт! Я уже становился марионеткой в руках этой пумы. Встав на лапы, еще раз зарычал. Надеялся, что девушка испугается и бросится бежать... Но она просто стояла и смотрела на меня. Ее голубые глаза казались бездонными. Стоило лишь раз попасть к ним в плен, и можно было потерять себя. Огненно рыжие волосы непослушными локонами спадали с плеч. С розовых пухлых губ срывалось судорожное дыхание. Подняв тоненькую руку, Линара протянула ее ко мне. Волк, как самый милый домашний песик, был готов перевернуться на спину, подгибая лапы... Осознав это, я озлобленно зарычал и оскалился. Нет! Это

просто невысказано!

- Пожалуйста... я не враг... - испуганно зашептала она.

Этот голос. Такой невероятно нежный. Ему хотелось подчиниться. Волк уже начал сдаваться. Он тянул морду вверх, чтобы девушка могла погладить. Я стал выжидать. В тот момент, когда ее рука оказалась в непозволительной близости от моей пасти, оскалившись, вгрызся зубами в мягкую плоть. Я держал цепко, не позволяя девушке вырваться. Разум постепенно застилал густой туман, и я полностью потерял контроль над зверем. По языку потекла струйка крови. Сглотнув ее, заурчал от нахлынувших ощущений. Все тело содрогнулось, а плоть восстала, требуя заклеить самку. Терпкий металлический вкус опалил горло и заставил волка едва ли не скулить от удовольствия. На заднем плане слышалась какая-то возня. Кто-то кричал. Но все это было не важно. Хотелось еще больше вкусить этого невероятного запретного плода.

«Отпусти! Живо!» - дикий рев Ральфа ворвался в сознание.

Распахнув глаза, я попытался сообразить, что происходит. Коннор стоял рядом и, рыча проклятия, пытался руками разжать мою пасть. Переведя взгляд чуть левее, пошатнулся и разжал крепко стиснутые зубы. Линара, громко скулит от боли, вырвала пострадавшую кисть и отползла подальше от меня. По ее красивому личику текли слезы, которые незамедлительно хотелось стереть. Поцелуем... Коннор моментально заключил Линару в объятия и попытался убаюкать в колыбели рук.

- Тише, все хорошо, не бойся! - приговаривал он, нежно целуя ее в макушку.

Все внимание моего волка было приковано к девушке. Такой хрупкой... От вида, как Линара, всхлипывая, дула на раненную руку, взвыл. Волна обжигающей боли прошла плетью по сердцу, сжимая его в тиски. Тяжело дыша, стал медленно подходить. Я не понимал, неужели ей было так больно? Мы ведь регенерируем... Да уже через несколько минут от ран и следа не останется!

Ральф, находясь в ипостаси волка, преградил мне путь.

«Не заставляй меня бросать тебе вызов!» - пророкотал он.

Пошатнувшись от этих слов, как от удара под дых, недоверчиво посмотрел на брата, затем перевел взгляд на Линару и Коннора. Последний смотрел на меня не менее враждебно.

«Да вы что с ума сошли? Она вам мозги промыла? Или что, так хорошо трахается?» – совершенно не заботясь, что говорю, сам зарычал.

Теперь обжигающая ярость пронеслась бурей по телу. Волк ощетинился, собираясь ринуться в бой. Пытаясь обуздать его, тряхнул головой.

Буквально минуту назад я был готов извиниться. Но сейчас, когда по комнате распространился собственнический запах братьев, послал благие намеренья в задницу. Метнув на пуму враждебный взгляд, умчался прочь. На мое счастье входная дверь была распахнута настежь. Замечательно!

Я сидел на диване. Опустив голову на спинку, прикрыл глаза и позволил себе на несколько секунд расслабиться. Все мышцы нещадно ныли от недавней пробежки. Помнил, что выматывал себя, желая согнать наваждение. А вот что этому поспособствовало, напроць позабыл. Значит, цель была достигнута. Сзади слышались медленные шаги. В нос ударил знакомый цветочный аромат. Я жадно вдохнул его, желая навсегда оставить при себе, как сувенир, который можно поставить на видное место и любоваться. Распахнул глаза. Предо мною стояла любимая. Моя Кари. Такая трогательная. Еле сглотнув, ощутил эйфорию. Хотелось взлететь, словно за спиной выросли крылья. Сердце радостно забило. Она была тут, со мной! Не веря в происходящее, протянул к ней руку, желая прикоснуться.

– Вульф! — недовольный тон Кари заставил меня выгнуть бровь и улыбнуться.

Моя девочка! Никогда не боялась вступать со мной в перепалку. Всегда говорила то, что думала. Как же я люблю ее! Просто невозможно описать словами. И сейчас, из-за чего бы она ни злилась, мигом захотел исправить. Лишь бы слышать ее голосок с другой интонацией. Игривой...

– Милая моя. Иди ко мне! — душе хотелось петь.

Я знал, что все то было дурным сном! Мне лишь приснилось, что я потерял ее. А сейчас проснулся, как от кошмара, и все позади. Кари здесь, со мной. Только хмурится и чего-то ждет...

- Любимая...

- Вульф, ты должен отпустить меня, — перебивая, настояла Кари.

- Что? — возмущившись, подорвался с дивана и подскочил к ней.

Хотелось прижать ее крепко к себе и не выпускать больше никогда. Она — моя! Куда отпустить? Не будет этого! НИКОГДА!

- Прислушайся к своему зверю. Ты поймешь, что я уже в прошлом. А твое будущее рядом, просто не спугни его, прошу, — она так умоляла, что был готов бросить все, что угодно к ее ногам.

Но, что Кари имела в виду? Какое будущее? Она мое будущее! Мое настоящее и мое...

В этот момент открыл глаза и понял, что все было лишь сном. Когда я вновь убежал из дома из-за кошки, продолжал гонять себя, чтобы избавиться от дурных мыслей и желаний. В какой-то момент не выдержал и, повалившись на землю, уснул...

Встав на лапы, ощущая влагу на морде, раздосадовано рыкнул и побрел обратно в пустующий дом. Братья были не в счет. Мой дом всегда будет пуст без Кари. Что же мог означать этот сон? Мое будущее рядом... Это был бред!

Когда я вернулся, братья и Линара находились на кухне. Я уже хотел свернуть и пойти в кабинет, лишь бы не видеться с ними, но вовремя опомнился. Мысленно зарывав на себя, уверенной походкой двинулся напрямик к ним. Какого черта я должен прятаться как последний трус, ведь это мой дом! Я не ел уже... Даже не стал припоминать, сколько прошло времени. Желудок сводило спазмом. Мне просто необходимо было подкрепиться. Ведь я изматывал тело уже целые сутки!

Когда зашел на кухню, братья метнули в меня осуждающие взгляды. Игнорируя их, бесцеремонно открыл холодильник и выудил оттуда свежий кусок мяса. От аппетитного вида рот наполнился слюной, и захотелось вгрызться в мясо зубами, отрывая кусочек за кусочком.

– Кхм... – точно подловив меня на этой мысли, послышалось покашливание Коннора.

Развернувшись, я иронично выгнул бровь и перевел взгляд на Линару. И пускай, нас еще не представили друг другу, однако, могу поклясться, что и она уже прекрасно знала, кто я такой. Девушка вжала голову в плечи и сидела мышкой, фактически зажатой по обе стороны хищниками. Линара отвернулась, сообразив, что я пытался поймать ее взгляд. Она боялась. И, естественно, меня. Братья, стараясь защитить, придвинулись ближе. Волк во мне зашевелился, собираясь рыкнуть, но я вовремя опомнился. Не хватало мне еще зарычать, выдавая волнение.

Повернувшись к плите, вспомнил о сгоревших яйцах. Я должен был поставить наглую пуму на место! Сейчас уже вокруг не витал такой одурманивающий запах ее течки. Наверняка братцы-кролики славно постарались...

Раздумывая об этом, вынул сковородку и кинул на нее кусок мяса. Включив конфорку, принялся ждать. Все это время на кухне главенствовала неестественная тишина. А обстановка была такой накаленной, что мясо могло и без огня поджариться.

Наконец, когда мой сочный кусок стейка подрумянился с двух сторон, вынул его и положил на тарелку. Взяв нож и вилку, прям как аристократ чертов, развернулся. С самым что ни на есть важным видом уселся за стол. Мои родственнички точно почуяли неладное: Коннор нервно заерзал на стуле, Ральф забарабанил кончиками пальцев по столу. Я же, вдыхая сочный аромат слабо прожаренного мяса, аккуратно разрезал стейк. Вся тройка молчала. А я все ждал, кто же первым нарушит молчание.

– Вульф... – им оказался Ральф.

Он так и не смог сформулировать фразу до конца. Взглядами мы метали друг в друга молнии. Он нарочно или нет, но не желал обращаться ко мне ментально.

– Линара, – прочистив горло, Коннор попытался спасти ситуацию. – Этот... ну, так вот с ходу цензурным словом его и не назовешь, наш старший брат – Вульф, – я лишь ухмыльнулся и послал пуме звериный оскал.

Ее кристально голубые глаза широко распахнулись, и в нос ударил резкий, заставляющий внутреннего зверя проснуться и бежать за жертвой, дикий страх. Коннор и Ральф что-то проворчали себе под нос. Но я не хотел даже разбирать их речи. Наверняка составляли план маршрута, куда меня послать. Не моргая, пленил взгляд Линары. Она не могла отвести от меня глаз, но все так же продолжала слегка трястись от страха.

– Вульф, это наша гостья – Линара! – Ральф многозначительно выделил слово «гостья».

Да и слова были произнесены с таким нажимом, что я перевел на него вопросительный взгляд. Гостья, значит? И что я, мать его, должен с этим теперь делать? И пока мой волк еще был сбит с толку, пророкотал, глядя прямо на Линару:

– В следующий раз, когда попытаешься спалить дотла мой дом, убедись, что в нем никого нет!

Она еле сглотнула и опустила голову.

– Слушай, ты... – заорал Ральф, подпрыгивая с места.

Его стул отскочил от резкого движения. Вторив его поступку, я уперся ладонями о стол и немного склонился вперед.

– Кто?! – заорал на весь дом, применяя на нем силу Альфы.

Я ощутил, что волк Ральфа был готов в любой момент бросить мне вызов. Драка с братом не входила в мои планы. Однако поведение Ральфа было возмутительным. Из-за какой-то глупой самки в течке он готов предать семью. Волк внутренне заскулил. Ему не нравилось происходящее. Ведь перед ним был не кто-то, а брат по крови. Бывало, мы дрались, дурачились или просто тренировались друг с другом. Но так далеко еще никогда не заходило.

– Не надо, прошу, – тихий голосок Линары, казалось, заставил нас отрезветь.

Теперь наше внимание было приковано к испуганной девушке. Головы она не подняла. А мне бы так хотелось еще разок заглянуть в кристальную свежесть ее глаз, окунуться в ней. Поражаясь мыслям, тряхнул головой. Да что это со мной творится?

– Я уйду, сегодня же, только не деритесь! – чуть громче добавила она и всхлипнула.

И вроде я должен был радоваться, только ни фига это не работало. Чувствовал себя так, словно забрал у ребенка конфету. Да что б его!

– Никуда ты не пойдешь! – зарычал на нее Ральф.

Линара дернулась и затряслась в ужасе.

– Блядь, да заткнитесь вы оба! – взревел Коннор, предпочитавший молчать до этого.

Мы утихомирились и присели за стол. На несколько секунд повисла тишина.

– Лин, ты иди в комнату, ладно? – она несмело кивнула и уже вставала из-за стола. – И даже не вздумай никуда уйти! – жестче добавил, а затем смягчился, утробно рыча: – Мы с Ральфом скоро придем!

Она лишь вздохнула и поспешила скрыться из поля зрения. Когда наверху тихонько захлопнулась дверь, я расслабился.

– Ну как, повысил самооценку?! – заорал Коннор, смотря мне в глаза.

Я даже поразился, сколько в них было огня ненависти. Просто сидел и офигевал. Мог, конечно, догадаться, что получу гневную тираду, но никак не от Кона. Поэтому сейчас лишь молча слушал его.

– Показал, кто тут у нас крутой волк? – все не унимался он. – А то, что ты утром сделал? Не стыдно? Хоть бы извинился! Я даже боюсь думать, что случилось бы, не появившись мы вовремя!

Мне пришлось поджать губы и продолжать упорно молчать. А что говорить? Я пока и сам не понимал, что же такое произошло со мной утром. Словно помутнение рассудка, не иначе.

– Ты же видел ее. Она совсем ребенок! Причем, очень напугана. Шугается практически каждой мелочи. Думаешь, от хорошей жизни? Лично я так не думаю! А еще мне кажется...

– Слушай, да какое тебе до нее дело?! – все-таки не выдержав нотаций, вскрикнул.

– Видимо, чувство сострадания не твой конек, – Коннор бросил обвинение мне в лицо.

– Стало быть, подбирать бездомных блохастых кошек – это ваш конек, да?! – прошипел я. – Так что ж мелочиться, давайте будем собирать по лесу бедолаг-зайцев, кабанов, оленей! – я разошелся не на шутку и орал на весь дом.

Ярость охватывала тело, постепенно начинали удлиняться когти. Волк был в бешенстве. Мне еще никогда так не хотелось встряхнуть Коннора за шкуру и вправить мозги. Интересно, что же такого в этой девчонке, что мой брат, который всегда и во всем поддерживал мое мнение, сейчас шел наперекор?..

– Ты ни хрена не понял из того, что я тебе сказал минутой ранее, – цокнув языком, пробубнил Коннор. – Просто запомни, она наша гостья, и ты не имеешь никакого права трогать ее. Иначе сам знаешь, что произойдет! – твердо отчеканил брат.

Гостья... Да что б меня!.. Никто не смеет трогать гостей волков, независимо от того, кем они являлись. Эти оборотни или люди находились под неприкосновенной защитой самих старейшин. И я, мать его, ничего не мог с этим поделать. Если посмею тронуть пуму, меня ждало изгнание, в лучшем случае... В худшем – битва с братьями. На смерть...

-А ты что молчишь? – обратился к Ральфу, ища поддержки. – Ну ладно кошка смогла окрутить Кона, он всегда был мягкотелым и доверчивым, но ты-то...

- Поверь, когда он говорит НАША, он именно это и имеет ввиду. Запомни! – слова ему давались очень трудно.

Ральф делал глубокие вдохи, иногда слишком сильно стискивая руки в кулаки. От него исходила такая бешеная энергетика, что стоило поднести спичку, и та могла вспыхнуть. Пораженно всматриваясь в заостренные черты лица Ральфа, я просто не мог подобрать слов. Все это казалось каким-то дурацким сном.

- Мы идем к отцу, так что, пожалуйста, веди себя прилично! – попросил Коннор, привлекая мое внимание.

- Что... подожди! – Они уже собирались уходить в комнату. – Вы не можете уйти и оставить эту ходячую бутылку с феромонами здесь! – отчаянно выпалил, надеясь, что мне не придется столкнуться с Линарой тет-а-тет.

- Мы скоро вернемся. Просто держи свои причиндалы при себе! – обозлено прорычал Ральф, пихнув меня в плечо, уходя из кухни.

- Вы что, серьезно? – прошептал, догоняя братьев на втором этаже.

Не хотелось, чтобы пума меня услышала. Хотя это было практически нереально. Она ведь тоже оборотень и должна обладать идеальным слухом.

- А что ты так всполошился? – ехидно прокомментировал Ральф. – Боишься, в случае чего, подхватить от нее блох? – он откровенно стал насмехаться.

- Я никогда в жизни не опущусь до того, чтобы трахать пуму! – теперь я уже не пытался говорить тише.

Пусть слышит! Она должна понимать, как я к ней отношусь, даже, несмотря на мнение братьев.

- У меня на нее и не встанет! – погорячился я со словами.

В этот момент Коннор фыркнул и хохотнул.

- Ну да, ну да... - неопределенно произнес он и скрылся у себя в комнате.

- И что это было? - удивился Ральф, вопросительно глядя брату вслед.

- Ничего! - пророкотал я и, махнув рукой, быстро спустился на первый этаж.

Вошел в кабинет и захлопнул дверь. Ладно. Вроде здесь ничего страшного. Ну, уйдут на часик. Ведь за это время пума не успеет пустить тот божественный аромат, который заставляет кровь бурлить. Волк волнительно заерзал и заскулил. Кажется, он не верил в мои силы... Черт! Я уже и сам в них не верил, когда через десять минут хлопнула входная дверь. Братья ушли.

Глава 6

Линара

Я сидела за столом со всеми тремя братьями. Опустив голову, боялась смотреть в почерневшие от злости глаза Вульфа. Еле сдерживала себя, чтобы не затрястись от ужаса, который испытывала, глядя на него. Я находилась на грани нервного срыва. Кошка во мне и вовсе, казалось, впала в спячку после утреннего происшествия. Вспомнив об этом, чуть не всхлипнула. Рука до сих пор ощутимо саднила. Коннор хотел позаботиться о ранах,лизать их, но я отказалась. Зачем? Сама толком и не поняла. Но в тот момент почему-то захотелось оставить хоть какое-то напоминание о том, что я была здесь.

Уже прошел один день. До конца горячки оставалось еще четыре. Так страшно думать, что будет после. Старалась гнать плохие мысли, но это давалось очень сложно. В голове уже так и маячили картинки, как я с разбитым сердцем покидаю этот уютный дом и возвращаюсь в ад. Иначе свою жизнь назвать не могу. Я стала слишком зависима от Кона и Ральфа. Нужно хоть как-то отгородиться от чувств к ним. Но, похоже, и тут я потерпела неудачу. Стоило лишь подумать о нежных прикосновениях Коннора, как внутри поднималось

невероятное тепло. Сдерживая слезы радости, подумала о Ральфе. Улыбка сама появилась на губах, вспоминая, каким он мог быть ласковым, несмотря на свой буйный характер. Сердечко отчаянно забилося, и я поняла, что стала испытывать нечто большее, нежели обычную благодарность к этим мужчинам. Я начинала доверять им. Пума тихонько рыкнула внутри, соглашаясь с моими выводами.

Но, что-то было все равно не так. Как будто чего-то не хватало для полного счастья. Пока не могла понять, чего именно. Все мои мысли каким-то странным образом перебивал волк, сидящий напротив. Страшно было заглядывать тому в глаза. В них таилось столько огня ярости, что невольно хотелось пасть перед ним, оголяя шею. Нас только что представили друг другу. Хотя это было бессмысленно. Кон уже успел пояснить, что это их старший брат. Больше ничего не сказал, лишь пытался остановить кровь, сочившуюся от укуса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/lisovskaya_irina/zapretnoe-zhelanie

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)